Глава 8: Пожирающие языки пламени (часть 2/2)

Полиция была наиболее обеспокоена психотропными компонентами препарата. Эти ингредиенты занимали 5-10 дней, чтобы полностью метаболизироваться. Прошло всего полчаса между тем моментом, когда Ло Нань был арестован и когда он был взят на борт военного корабля. В течение этого времени Ло Нань завершил весь метаболический процесс. Он сосредоточился на рассеивании восприимчивых ингредиентов в его смеси наркотиков. Поэтому, когда они брали у него анализы, Ло Нань осуществлял некоторый контроль над своей мочевой системой, позволяя ему игнорировать обычные анализы мочи.

Что касается других его тестовых образцов, таких как кровь, волосы и тому подобное ..... Ло Нань не был уверен в исходе.

Поэтому он держал свой рот закрытым с тех пор, как его насильно задержали. Он никогда не думал об обличении Се Цзюньпина. Само собой разумеется, ему все еще нужно было полагаться на помощь этого парня, чтобы он смог избежать того, что должно было произойти!

За выбор такого пути он получит награду.

Большие количества энергии из его внутренних органов было израсходовано на ускорение его метаболизма. Как будто Ло Нань постился в течение недели за один короткий час.

Он ускорил потребление своих жировых запасов и атрофировал его мышцы, чтобы сохранить запас питательных веществ в мозге и нервной системе. Нейроны чередовались между возбуждением и подавлением. Все это привело к тому, что Ло Нань чувствовал себя довольно ужасно в настоящий момент,

Боль. Онемение. И небольшие галлюцинации. Его чувства без конца подвергались давлению.

Ло Нань сидел на ледяной обшивке корабля. Он не делал ни одного движения, но на самом деле он переносил мучения каждой клеткой его тела. Мышечные волокна подергивались.

Это означало, что функциональность его нервной системы была в беспорядке.

Он закрыл глаза, полностью игнорируя богатых детей, жалующихся друг другу в его окружении. Он повторил мантру.

Гудящий звук вибрировал в его полости черепа. Однако его скорость воспевания становилась медленнее и медленнее. Его голос становился тише и тише. В конце концов его губы и зубы перестали издавать звуки; Были только короткие слова, которые пузырились и текли у него в голове:

Мое сердце - тюрьма, мое сердце - печь.

Мое сердце призывает к нации.

После наплыва слов в его сознании внимание Ло Наня постепенно восстановилось. Отвлекающие мысли были устранены. Он автоматически вступил в первый этап визуализации.

Серебристые линии, подобные нитям, формировали структуру тетраэдра, вписанной сферы и описанной сферы внутри пустоты. Эта структура напоминала удивительное небесное тело, которое вращалось в одиночестве в темноте космоса.

Он провел пять лет используя препараты параллельно с мантрой и упражнениями, заставив его Сосуд образовать тонко спаренные отношения с визуализированной диаграммой.

Неполадки с сосудом немедленно повлияли бы на работу визуализированной диаграммы. С другой стороны, он мог на самом деле оттачивать структуру своего Сосуда, используя свои мысли, чтобы настроить визуализированную диаграмму. Затем были добавлены корректировки его энергии и крови, влияющие на функциональность его внутренних органов.

Ло Нань обнаружил, что ущерб его Сосуду зависел от первого. Принимая во внимание, что увеличение скорости его метаболизма и контроля его мочевой системы зависело от второго.

Конечно, позднее это было равносильно тому, что нарушалась работа его вегетативной нервной системы. Это противоречило естественным функциям физиологии. Он должен был заплатить высокую цену.

И таким образом, были некоторые проблемы с ритмом вращающейся визуализированной диаграммы. Ло Нань ускорил свой метаболизм за полчаса. Теперь ему нужно было потратить по крайней мере в три раза больше времени, чтобы вернуться к нормальной жизни.

Ло Нань справлялся с этим. Он настроил свое психическое состояние, чтобы быть твердым. В любом случае он был заключен в тюрьму. Ему не нужно слишком много думать о вещах, происходящих снаружи. Ему просто нужно медленно приходить в себя и все будет хорошо.

Однако вскоре он обнаружил, что ситуация не была такой простой.

Вращающаяся визуализированная диаграмма в пустоте стала проявлять явные признаки неполадки и эти неполадки становились все более и более серьезными.

Впоследствии даже ритм повторения мантры был под ударом. Было сложно поддерживать технику визуализации.

Повреждения были действительно серьезными?

Ло Нань отказался в это поверить. Он остановил свою технику визуализации и некоторое время бормотал себе под нос. Он поправил свое тело и перешел в сидячее положение.

Ло Нань сидел, скрестив ноги. Он выглядел, как монахи былых дней, участвующих в медитации. Все его тело было прочно прикреплено к обшивке корабля. Прямая линия была сформирована из верхней части его головы к его сторонам. От плеч, локтей, коленей образовывая пирамиду.

Эта "Пирамида" была техникой визуализации, которой Ло Наня учил дед

Пирамида в форме тетраэдра была похожа на его тело.

Вписанная сферу содержала его внутренние органы и функционирование его энергии и крови.

Описанная сферы представляла среду внешнего мира.

И поэтому его тело и ум были связаны друг с другом. Что было внутреннее противостояло тому, что было внешним. Качество визуализации улучшилось.

Обычно Ло Нань спал по ночам, но вместо этого, он заменил его сон повышением качества своей техники визуализации.

Он начал, повторяя мантру еще раз, плавно начинал визуализацию. Серебряные нити сформировали полную структуру диаграммы, и диаграмма начала медленно вращаться.

На этот раз Ло Нань не был наблюдателем, вместо этого он был участником. Когда он повторял мантру, он начал становиться нечетким в рамках выведенной диаграммы.

Это происходило, как если бы он двигался в безграничной темноте. Величественная пирамида вращалась в пустоте.

Среди действий и бездействий, элементы гармонии и разлада отслаивались слой за слоем и явили ...

"Что это!?"

Это была сила, исходящая из окружающей пустой тьмы. Размеры были невелики, но на самом деле она была достаточно мощной. Это было похоже на то, что в темноте скрывалась рука, которая всегда стремилась вытеснить визуализированную диаграмму, чтобы помешать ее стабильности и равновесию.

Ло Нань пытался схватить руку, но он был совершенно неспособен разобраться в существовании и форме руки. Ответ стал более ясным, но он не мог прикоснуться к нему. Это было похоже на комара, несущегося над ухом в ночи. Даже если он его игнорировал, это все равно было крайне раздражающе.

Или, если быть более точным, это было откровением, которое вращалось вокруг его внутреннего и внешнего тела. Она безрассудно поглотила энергию из его плоти, не оставив ему выбора.

Что касается неполадки. Потребовалось много усилий, чтобы узнать, что он был заражен необычным вирусом ... ...

Ло Нань несколько раз пытался справиться с вещами с большим трудом. Вместо этого его ум был в беспорядке, отвлекающие мысли слились воедино, и его сердце постепенно заполнилось нетерпением. У него не было выбора, кроме как выйти из Фиксированного Пространства.

Но ситуация ухудшилась после того, как он ушел из Фиксированного Пространства. Напряженное раздражительное состояние его ума в сочетании с влиянием его голода вызывало некое покалывание, онемение, боль и даже легкие галлюцинации. Они превратились в поток отвлекающих мыслей, которые вырвались из его разума. Началось вопиющее контрнаступление, разрушая пейзаж с силой.

Его можно также описать как массу ядовитых огней, которые горели в его внутренних органах.

Губы Ло Наня слегка поежились, но из того, что вышло, это была не мантра. Это было просто иррациональное ругательство. Его текущее состояние было очень мрачным ... ... Хотя он ясно знал, что его положение было мрачным, он не мог его контролировать. Вещи явно стали еще более мрачными.

Вследствие нестабильности его сознания возникли помехи, исходящие от внешнего мира. Было уже довольно сложно заблокировать внешний мир. Теперь выясняется, что какие-то люди решительно подходят к нему.

«Привет!» Кто-то засмеялся ему на ухо: «Малыш. Ты испуган? Или ты глухой?

Ло Нань слегка приподнял голову. Он не мог широко раскрыть веки. Он истощил слишком много энергии. Он не был так восприимчив к внешнему миру. Он не имел ни малейшего представления о том, что произошло недавно и не был заинтересован в этом.

Однако этот человек не отпустил его: «Ты очень молод. В какие игры ты тут играешь?

Ло Нань наконец поднял веки и посмотрел на этого человека. Как оказалось, именно этот человек был единственным человеком, кого он знал в этой комнате:

Лянь Юй.

http://tl.rulate.ru/book/3999/81636